

Мы уже писали в журнале о творчестве оригинального художника Николая Николаевича Сенкевича лет десять назад. В этом году решили опубликовать интервью, посвящённое и судьбе, и группе, которую он возглавляет уже немало лет.

— *Расскажите, как на вас повлияла в детстве жизнь в Монголии.*

Н.С.: Я попал в Монголию в 15 лет. До этого в Москве уже рисовал, писал стихи и много читал. Ребёнком — примерно с 12 лет — себя не ощущал. Приехав в Монголию школьником, я попал в абсолютно другое пространство, другую природу, архитектуру и общество. Больше всего меня поразила тишина и естественная замедленность всего наблюдаемого живого и неживого. Как будто я соприкоснулся с чем-то вечным, космическим и недосыгаемым. Удивительным образом это совмести-

лось с моими увлечениями Эдгаром По и Уолтом Уитменом. Отец-геолог возил меня по разным уголкам страны: я побывал в пустыне Гоби и в горах, видел разрушенные дацаны, останавливался в кишлаках и всё это рисовал. Я был поражён и восхищён. И ещё один фактор сформировал меня тогда. Это была государственная библиотека в Улан-Баторе. В основном пустая, когда не было экзаменов у местных студентов. Там можно было прочитать книги поэтов 1910–1920-х годов. Футуриста Маяковского, Саши Чёрного, Хлебникова, Кручёных и других, попавшие туда, наверное, когда остатки белой армии проходили через Монголию в Китай. И ещё — много шикарных иностранных альбомов модернистов более позднего времени. Монголия сделала меня максимально непохожим на артистическую богему 1960-х. Я тогда знал гораздо больше сверстников. У меня не было впечат-

Николай Николаевич Сенкевич (1946 г.р., Москва) родился в семье геологов. В юные годы учился в Монголии у китайского художника. В 16 лет вернулся в Москву, где было организовано несколько персональных выставок. Закончил Московский архитектурный институт (1971). Начал выставляться с 1964 г, участвовал в выставках Горкома графиков (1976), примыкал к движению ОСМГ (Общество Самых Молодых Гениев), был знаком с художниками московского андеграунда. В 80-е годы занимался монументальным искусством, парковой скульптурой, керамическими росписями. Организовал творческую группу «Остров» (1989–1992). В 2011-м создал из единомышленников творческую группу «РецептАрт». Участвовал в выставке в Константиновском Дворце конгрессов (Петербург, 2011). За 5 последних лет организовал более трёх персональных и 10 групповых выставок. В настоящее время занимается графическими разработками, где сочетается восточное и западное понимание природы искусства. Работы находятся в частных коллекциях Китая, Японии, России.

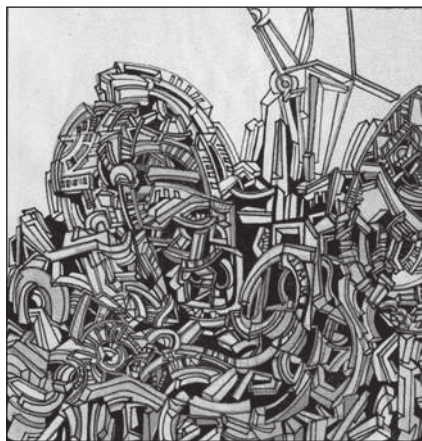
Осенние деревья. Бумага, пастель.
80x60 см. 1989

ления, что они делают какое-то новое искусство, поскольку я знал: это уже было, и формотворчество уже закончилось. Моим учителем был китайский художник, он не просто обучил меня рисовать цветы, горы и деревья, а научил меня основополагающим принципам и технологиям, которые нужно знать человеку искусства, чтобы пребывать в хорошем расположении духа и не прерывать творческих поисков. Например, мне запомнилось: надо уничтожить произведение, если видишь: оно несовершенно, или ты не в состоянии его закончить, даже если его можно продать. Не знаю, оказала ли Монголия сильное влияние на моё последующее творчество. Я думаю,

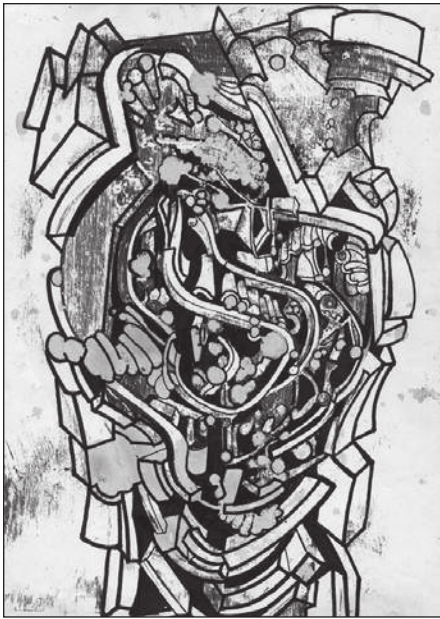
нет. За два года в Монголии и за год после возвращения в Москву было сделано очень много работ. На этом цикл был закончен. Раз и навсегда. Я опять попал в другое пространство. Я не стал совершенствовать найденный стиль, потому что не подвергал его анализу. Моё творчество тогда базировалось на восторге и очаровании миром, в котором растворилось всё, даже Уитмен и Эдгар По. Дальше стал рождаться другой художник.

— Кто из художников оказал на Вас самое большое влияние?

Н.С.: Многие художники меня поражали. В 18 лет я был влюблён в Гогена. Тогда же — в Ван Гога, правда, больше в его письма и его образ в романе «Жажда жизни». Сильно подействовал Врубель. Позже влюбился в Веласкеса. Но эти увлечения были недолгими. Пожалуй, дольше всех на меня влиял мой учитель, китайский художник. Скорее, не как художник. Он владел восточной традиционной

Серия «Город». Бумага, маркёр.
40x40 см. 2020

Композиция с цветами. Бумага, акв.
28x20 см. 2016

школой. Это было мне не близко. Но он вывел меня на понимание свободного творческого существования. Живопись, также как философия — не профессия, а один из способов существования. Прежде чем рисовать цветок, он говорил: надо прочитать великих китайских поэтов о цветах. И тогда увидишь цветок и нарисуешь его, а просто рисовать его с натуры — не стоит. На протяжении жизни я столько раз менял манеру рисования, темы в соответствии с духовным пространством эпохи, потому вопросы поиска формы, стиля, цвета потеряли актуальность. Мы живём не в начале XX века, во времена, когда многие художники де-

лили каждый день личные открытия в области цвета, формы, заимствовали открытия друг у друга. Влияние чьей-то манеры рисовать — это как почерк, а есть более важные вопросы: что же писать: эссе, рассказ или сочинение? И главное — что ты хочешь сказать миру, и хочет ли мир тебя услышать. Как два человека, которые молчат, потому что сказать им нечего.

— Почему Вы сочли необходимым создать группу единомышленников?

Н.С.: Возле меня всегда были люди: бригады, помощницы, друзья, собутыльники. Я не волк-одиночка, многие вещи я делал не для себя, а ради тех, кто рядом. Я считаю: важно не только погружаться в своё понимание, надо отходить от себя и своей биографии. Благодаря тому, что возле меня всегда была команда, я легко менял манеру рисовать, темы или же вовсе переходил в другую область. Я всегда проводил большую подготовительную работу прежде, чем приступал к созданию нового цикла работ, и нужны были люди разных направлений, особенно в области компьютерной графики. Тут помогает система бартера. Ты — мне, я — тебе. Группа «РецептАрт» создана в 2011 году. Состав со временем меняется, кто-то уходит, кто-то появляется. На сегодняшний день группа состоит из четырёх человек. Это Мария Орлова, Мария Сивкова, Анастасия Климачёва, Светлана Жильцова. Я изначально хотел создать группу единомышленников, художников-летописцев, эмоционально чувствующих наше время, людей свободных и не отягощённых

обязательствами. Работа в группе позволяет заниматься коллективным осмыслением темы, и через рефлексии друг друга мы создаём произведения. В группе мы обсуждаем сделанное и макетируем новое. Главное — не заикливаясь на своих ценностях. У меня есть знание «то, что было всегда», а у молодёжи — знание трендов. Я всегда считал: искусство — это дело тех, кому 15–20 лет. Потому что в эти годы меньше бытовых обязанностей и проблем, больше веры в себя, и в этом возрасте люди делают искренние работы, проявляя в полной мере себя, а потом уже идёт ориентация на обучение, продажи и т.д. В группу приходят художники до 25 лет. Кто-то задерживается надолго. Другие уходят при изменении семейного положения. Группу я создал, так как хотел создать условия, чтобы талантливые люди могли делать искренние произведения. Вкратце скажу о каждом художнике.

Мария Орлова. Начинала художественную деятельность как художник в различных театральных проектах, в том числе в Театре на Таганке. Тогда же пришла в 20-летнем возрасте в нашу группу. После рождения ребёнка надолго отошла от живописи, занималась журнальной графикой и иллюстрациями. Вернувшись к занятием живописью, достигла за короткое время потрясающих успехов. Теперь её работы обладают тонкой декоративностью и глубоким осмыслением макро и микромира. Это мудрая живопись. В её сериях ощущается ветер Востока и материальность Запада. Член союза женщин-художников «Ирида», Творческого союза художников. Участвовала в проектах: «Сессии Московских художников» в галерее А3, «ЧЕРНОЕ + БЕЛОЕ = ЗНАК + ЗВУК» в галерее XXI века объединения «ВЗ Москвы», сделала несколько персональных выставок.

Произведения Марии Орловой на выставке в галерее «Дрезден», 2014

Ангелина. Холст, акрил. 200x180 см. 2021

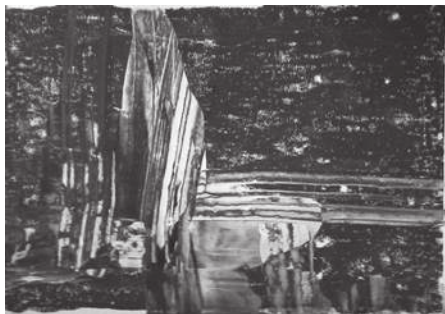
Мария Сивкова — родом из провинции, получила академическое художественное образование, изучает искусствоведение в аспирантуре. Курирует тематические выставки с 2015 года, является экспертом в сообществе «Искусство и Культура» в Яндекс.Кью, пишет критические статьи, автор глоссария для современных художников. Ее персональ-

ная выставка «101-й километр» проводилась в Москве (2019) и в Брянске (2021). Этот проект отвечает на вопросы: где мы сейчас находимся, относительно какой точки — это отсчитывать, имеют ли смысл переезды из города в город из страны в страну? Основа творчества Марии — редкое для художника сочетание концепта и перцепта: философское и чувственное в одном произведении. Обычно художник не любит объяснять свои работы. У Марии каждая работа обладает четкой внутренней логикой, каждый элемент эстетичен и имеет определенный смысл.

Светлана Жильцова — родом из Орла. Сделала серию из 35 работ, где изображены безжизненные северные пейзажи. В каждой чудится тоска о несбывшемся, об упущенных возможностях и надеждах, о внутренних и внешних потрясениях.

Выставка «Альтерглобализм» в галерее «Беляево». Инсталляция 2021

Звезда. Оргалит, масло. 70x100. 2014

Картины-видения Светланы поражают эсхатологическим (связанным с концом света) пространством. Это апокапсический мир, где не ясно с мыслью: можно ли жить там, где просто нет возможности для жизни. Холодные, мёртвые пейзажи, где всё

Семейный полёт над Москвой. Оргалит, смешанная техника. 40x30 см. 2015

враждебно человеку! Мне вспоминается фильм «Левиафан», где похожее ощущение возникает от места, куда попадает герой. Но, к сожалению, другого приюта, куда можно уйти, нет. Может, во всём этом присутствует космическое, мазохистское удовольствие инопланетного исследователя? Но человеку этот мир чужд. Тут есть некоторые состыковки с работой М. Сивковой «100 км». Во времена, когда идёт попытка вернуть традиционную эстетику живописи, некоторые художники реанимируют старые направления, а есть художники, пишущие картины, чтобы показать реальное пространство, где мы обитаем. Эпиграфом к своему проекту Светлана сделала стихотворение «Левиафан»: «Когда мы все умрём — ничто не возродится // И превратится жизнь в бессмысленный кристалл. // Левиафан заснёт, насытившись добычей, // Но следующей еды уж не получит он. // И всадник, ставший птицей, // Пройдя Армагеддон, победно пролетит».

Анастасия Мовчан (Климачёва) — живет и работает в Москве. Дизайнер, декоратор, коллекционер современного искусства. Экспериментирует, сочетая в своих работах различные техники, совмещая фотографию, живопись и графику. Фиксирует творческий процесс на видео и фото. Концепция нашей группы говорит о том, что художнику следует быть летописцем. Её интересуют новые современные техники и направления, поскольку они лучше всего отражают изменения, происходящие в мире, где согласно изре-

Будда. Оргалит, акрил. 40x50см. 2017

чению Гераклита, «нельзя дважды войти в одну и ту же реку».

— *Что Вы больше всего цените в других художниках?*

Н.С.: Я уверен: на смену обществу потребления приходит эпоха человека развлекающегося. Художник таким и является. Это, конечно, не тот человек, который с утра до ночи сидит в барах и вечно веселится. Это люди типа Байрона, Лермонтова, Рембо. Ценю экстремалов, бесстрашных, идущих напролом, живущих по законам самураев. Такие люди живут ярко и могут создавать произведения. Когда автор кайфует от того, что делает, это отражается на его произведении. Ценю, как ни странно, технику — люблю, когда художники технично пишут дым

и туман. А вообще все картины для меня — это как таблица Менделеева в плане композиции и способов рисования, откуда удобно брать нужное мне в данный момент.

— *Какая философская идея больше всего Вас вдохновляет?*

Н.С.: Меня вдохновляет идея философа Спинозы: «Сила — действия и страсть». Эти силы принадлежат полностью человеку, и они равны природе и Богу. Остаётся только силы реализовать. Сейчас меня манит идея «другого». Человек находится уже в изменённом пространстве, он не узнаёт свой дом, настолько всё изменилось, он, по сути, на необитаемом острове, он одинок и беспомощен, он оставлен Богом. Об этом говорит Делёз, философ будущего,

я думаю. Интересна его идея о «складках вечности». И «шрамах бытия». Я на эту тему делаю серию работ.

— *Какие Ваши циклы в живописи, графике, скульптуре Вы считаете самыми удачными и почему?*

Н.С.: Например, удачная была серия эротики, выполненная пастелью, игра с освещением, где интимная часть изображения становится невидимой за счёт яркости изображённого на картине света (вызвало негодование на выставке). Удачными получились монотипии на ацетоне 1985 г. с Натальей Мещаниновой, она сейчас известная керамистка. Мы сделали много договорных работ на промышленных объектах и Домах культуры Москвы. Я до сих пор не пойму, как такие работы при советской власти в 1984 г. могли появиться. Правда, мы проводили работы не через комбинаты Союза художников, а напрямую согласовывали с дирекцией заводов. Среди композиций были качественные абстракции, абсолютно не похожие на то, что делали тогда в России и Европе по уровню эмоционального напряжения. Наиболее мощные с точки зрения цветовых решений — панно из керамики с глазурями и запечённой смальтой, сделанные мною с Наташей Мещаниновой для завода «Каучук». К сожалению, в 90-е годы все панно растащили на плиты, которые и по отдельности красивы. Как говорится, хороший художник — мёртвый художник. А я живой, веду разработки, которые выражаю в графике, порой отвергая найденное в прошлом и своё ста-

рое понимание. Я — человек увлекающийся и развлекающийся. Меня не обязательно увлекает только живопись или скульптура. Я семь лет жизни отдал фирме «Белый камень», оформлявшей фасады особняков, интерьеры, фонтаны. Работа нетворческая совсем и в основном велась на Рублёвке и в Барвихе. Творчество было в другом: в бизнесе того времени (конец 90-х — начало нулевых) и в людях. Я увидел столько разнообразных персонажей! Гоголь бы позавидовал. Сделал несколько портретов правительственных чиновников пастелью, нежной техникой. Мне нельзя было их брать с собой, рисовал только на месте. Фотографировать запрещали даже сделанные фасады изнутри. Для меня этот период ценен. Поэтому для меня последнее из созданного — лучшее.

— *Почему Вы принимаете участие в выставках? Что это даёт современному художнику?*

Н.С.: Я редко участвую в выставках в последнее время. Мне важно, чтобы выставка была о чём-то, чтобы работы обладали смыслом, а помещение было хорошим. А такое случается редко. За последние три года мои работы участвовали только в пяти кураторских проектах, сделанных Марией Сивковой, художницей нашей группы. Ее кураторский проект про оммажи к картинам прошлого меня даже порадовал, так как было интересное обсуждение проблемы, которой он посвящена. Раньше я брал на себя организацию выставок группы, так как это были экспериментальные проекты и остался доволен результатом тогда. Меня ин-

интересует то искусство, где есть мысль. Поэтому с крупными институциональными кураторами я не работаю, так как моё виденье не совпадает с их. Жду совпадения, может, состоится.

— Насколько изменилась ситуация в искусстве за последние полвека? Какие тенденции Вы отмечаете?

Н.С.: Исчезло понимание художника как гения. Современные молодые авторы не амбициозны и асексуальны. Их больше интересует не их место в мировом искусстве, а чтобы их картины покупали сейчас, и можно было бы на что-то жить.

— *Женский и мужской взгляд на искусство — они различаются? Ваше сотрудничество с женщинами-художниками — частое явление. Что Вы цените в их искусстве?*

Н.С.: Женское искусство более мягкое и проникновенное, но мужское — сильнее и разнообразнее. Зато среди молодых женщин появляются яркие личности, которые создают шикарные работы — но этот период краток, как импульс. Девушки (по опыту нашей группы) почти все после 35 лет, и даже раньше, уходят в семейную жизнь или занимаются другими, нетворческими делами. Парни изначально ищут область, где можно реализовать себя и начать зарабатывать — даже в ущерб творчеству. Но в конце концов самые сильные и упрямые из них уже к 30 годам созревают как художники. Но их мало. Может, так и должно быть.

*Вопросы задавала
Мария Бахтинова*

Работы Николая Сенкевича

Обнажённая в кресле. Бумага, пастель.
80х60 см. 1974 г.

Свобода. Бумага, пастель, 60х60 см.
1994 г.

Смерть бабочки. Холст, масло, 120х90 см.
2013 г.

Монголия. Саранки. Бумага, пастель,
90х70 см. 1970 г.

Работы Анастасии Климачёвой

Бабочка. Бумага, акрил, 80x100 см.
2017 г.

Буддийский монастырь. Оргалит, акрил,
60x85 см. 2018 г.

Работы Марии Орловой

Азия. Холст, акрил, 90x110 см. 2013 г.

Изнанка ветра. Картон, ткань, акрил.
186x240 см. 2015 г.

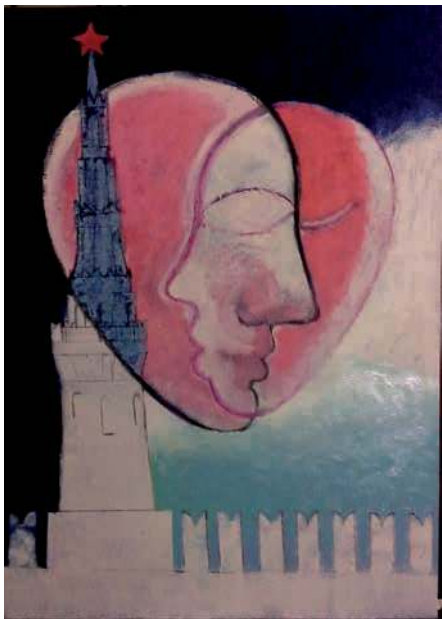

Иван Великий. Картон, ткань, акрил.
186x240 см. 2015 г.

Поток. Картон, акрил, 186x120 см. 2015 г.

Работы Светланы Жильцовой

Сердце города. Холст, масло, 50x70 см.
2014 г.

Серия «Ледники». Картон, масло,
70x100 см. 2014 г.

Таяние ледника. Оргалит, масло,
70x100 см. 2014 г.

Работы Марии Сивковой

До смерти ждать твоего звонка. Холст,
акрил, 100x100 см. 2021 г.

Ужин. Серия «Жизнь московского рантье».
Холст, акрил, 43x48 см. 2020 г.
Стихи собственного сочинения.